

Но хорошо хоть, что это не настоящее привидение.

Чэнь Илинь уставился в экран. Внезапно он поймал себя на мысли, что не знает, что хуже: сойти с ума или действительно видеть призраков. Болезнь нужно лечить, а это расходы, да и результат никто не гарантирует. С чертовщиной же всё иначе — это вроде как суперспособность, на которой со временем можно даже заработать.

И тут до него дошло, что он упустил блестящую карьерную перспективу.

Вот же черт.

Досадуя на себя, он принялся искать в сети вакансии. Тщетно: где-то не подходил уровень образования, где-то не устраивал его возраст. Он кликал мышкой всё яростнее, пока наконец в сердцах не закрыл вкладку с работой и не запустил первое попавшееся видео — лекцию по математическому анализу.

Он понятия не имел, что это вообще за зверь такой — матанализ, так что под монотонный бубнеж лектора его быстро разморило. Когда хозяин компьютерного клуба растолкал его, Чэнь Илинь обнаружил, что залил слюной весь подбородок.

Когда он вышел из интернет-кафе, его разум, просветленный наукой, пребывал в абсолютном покое. Чего нельзя было сказать о куртке, насквозь пропитавшейся отвратительным табачным дымом. Свирепый северный ветер пополам с мелкой изморосью с ходу швырнул ему в лицо пригоршню ледяных брызг. Чэнь Илинь громко чихнул.

— Блядь, ну и погодка, — выругался он под нос.

Сунув руку в карман куртки, он немного попрыгал на месте, чтобы согреться, и уставился на спешащих по своим делам прохожих. Куда податься, он не знал.

«Эх, был бы сейчас рядом тот, другой... Хоть поговорить было бы с кем».

Он бесцельно бродил по городу. Заметив на дверях магазинов или кафе объявления о найме, заходил спросить, но стоило работодателям увидеть его загипсованную руку, как они тут же давали от ворот поворот. До расспросов о возрасте и проверки документов дело даже не доходило.

После череды отказов Чэнь Илинь забрел в небольшой сквер. Там, обхватив колени руками, он примостился возле игравших в шахматы стариков. Хотя в этой партии он смыслил не больше, чем в матанализе, деды резались с таким азартом, невзирая на моросящий дождь, что Чэнь Илинь невольно пристроился к их компании и уставился на доску с самым сосредоточенным видом.

Однако против разгулявшегося ледяного ветра даже закаленные старики устоять не смогли. Меньше чем через полчаса они спешно свернули доску и, дрожа от холода, разбрелись по домам.

Чэнь Илинь поднял голову и увидел на противоположной стороне улицы больницу.

Пан Го уже собирался домой, когда заметил в коридоре давешнего мальчишку. Тот сидел на кушетке, уныло опустив голову, с самым несчастным видом.

— Ого, какими судьбами? — Пан Го бросил взгляд на часы.

— Доктор Ма, — вежливо поздоровался Чэнь Илинь.

— Вообще-то моя фамилия Пан, — доктор указал на висевший на стене стенд с информацией о персонале. — Тебя ведь уже выписали. Если хочешь показаться врачу, нужно сначала взять талон в регистратуре в поликлинике. А здесь стационар.

— Мне не нужны осмотры, я и так знаю, что болен, — Чэнь Илинь наморщил лоб, пытаясь вспомнить сложный термин. — Эти... как их... галлюцинации. Слуховые и зрительные. Кажется, теперь всё гораздо хуже.

Пан Го вздохнул:

— Понимаешь, голубчик, болен ты или нет — решать не тебе. Нужно верить науке. Как минимум, необходимо пройти обследование на оборудовании, исключить органические патологии мозга, а уж потом делать выводы. Логично ведь?

— Денег нет, — отрезал Чэнь Илинь. — Доктор, вы просто скажите, какие таблетки пропить. Желательно подешевле.

Честно говоря, если бы не тот факт, что с ментальными расстройствами чертовски трудно найти работу, он бы и тратить на лекарства не стал.

У Пан Го от такой наглости аж жирок на животе затрясся.

— Что за глупости! Во-первых, я не психиатр. Во-вторых, даже будь я им, рецепты направо и налево никто не выписывает. Если туго с деньгами, позови родителей, я сам с ними поговорю. И не накручивай себя раньше времени, ладно?

Чэнь Илин timer лишь покачал головой и, разочарованный, побрел к выходу.

Пан Го крикнул ему что-то вслед, но Чэнь Илин timer не услышал. Он замер как вкопанный.

Пустой больничн timer коридор вдруг мгновенно заполнился толпой. Прямо перед глазами заперестрела вывеска поликлиники Первой больницы города Хуан. Вокруг сновали сотни людей, мужчины и женщины, старые и молодые — лица их сменяли друг друга безумным калейдоскопом. Чэнь Илин timer очутился в самом эпицентре этого бушующего человеческого моря, оглушенный и раздавленный лавиной чужих голосов.

Его захлестнула паника. Чэнь Илин timer одеревенело оглядывался по сторонам, отчаянно сился отыскать хоть какой-то ориентир, хотя сам не понимал, что ищет. И тут сквозь него пролетел знакомый голос:

— Папа, мама, нам туда.

Другой Чэнь Илин timer был одет в чистую черно-белую ветровку. Его аккуратно уложенные волосы выглядели свежо и опрятно. Сжимая в руках медицинские направления, он стоял перед указателем и, задрав голову, шутливо уверял:

— Психиатрическое отделение на седьмом этаже. Но спешу заявить: с головой у меня всё в полнейшем порядке.

— Вот это-то и пугает, — со вздохом покачал головой Чэнь Шунь. — В твоём возрасте вы, оболтусы, как раз самые буйные. У вас там гормоны, нервы ни к черту.

Линь Сяоли, элегантно прижимавшая к себе изящную сумочку, мягко улыбнулась:

— Ничего страшного. Сеанс у психотерапевта пойдет на пользу. У Линьлина сейчас выпускной класс, нагрузка колоссальная...

Чэнь Илин timer шагнул к указателю и помахал ладонью прямо перед лицом своего двойника:

— Эй! Ты меня слышишь?

Тот даже ухом не повел. Когда они разминулись, Чэнь Илин timer не почувствовал того привычного тепла, что исходило от двойника раньше. Не желая верить в происходящее, он упрямо последовал за ним шаг в шаг:

— Эй, ты что, перестал меня видеть? Да я же прямо здесь, рядом с тобой! Ну же!

Но другой Чэнь Илин, увлеченно беседуя с родителями, преспокойно шагнул в кабину лифта.

Разозлившись, Чэнь Илин сорвался на крик:

— Чэнь Илин!

Створки начали сходиться, и он рванулся следом за ними вглубь лифтовой шахты.

— Чэнь Илин!!! — раздался прямо над ухом истошный, полный ужаса вопль.

Гул беснующейся толпы мгновенно смолк, видение растаяло без следа. Вместо стерильного больничного тепла за шиворот ему хлынул ледяной ветер, а лицо обожгло колючими каплями дождя. Чэнь Илин уставился на расстилающийся внизу частокол городских многоэтажек и резко пришел в себя.

Пан Го мертвой хваткой вцепился в его куртку. Рядом уже суетились подросшие очевидцы, которые общими усилиями оттащили Чэнь Илина подальше от распахнутого окна.

Парень растерянно переводил взгляд с тяжело дышащего врача на обступивших его незнакомцев, тщетно пытаясь нащупать границу между бредом и реальностью.

— Ну и силен же ты, малец! — переводя дух, сердито зыркнул на него Пан Го. — Кожа да кости, а вырывался так, что я чуть руки не вывихнул!

— Господи, да разве ж можно так, сынок? Молодой ведь совсем, вся жизнь впереди, — запричитал стоявший рядом мужчина в больничной пижаме. Лицо его показалось Чэнь Илиню знакомым — это был сосед по палате.

— Да я не... — Чэнь Илин замялся, его оправдание прозвучало крайне неубедительно. — Я не собирался прыгать.

И это была чистая правда. Хотя мысли о суициде посещали его регулярно, сейчас он действительно не планировал сводить счеты с жизнью. Он всего лишь хотел войти вслед за двойником в лифт, подсмотреть за приемом и, если врач выпишет тому таблетки, запомнить название. Вдруг их можно купить без рецепта?

Пан Го нахмурился так сильно, что между бровей пролегла глубокая складка. Бывший сосед по палате встал живым щитом, намертво загородив оконный проем, пока остальные наперебой принялись читать Чэнь Илиню нотации. Поначалу тот покорно кивал, но вскоре их голоса слились в невнятный гул, напомнив лекцию по матанализу и споры шахматных дедов в сквере. В ушах звенело, перед глазами всё плыло.

— Так, расходимся, товарищи, не устраиваем тут балаган. Возвращайтесь в палаты, — Пан Го разогнал любопытных и вместе с дежурным врачом увел Чэнь Илия в ординаторскую.

Добродушный мужчина в пижаме увязался за ними.

— Таблетки я тебе выписать никак не могу, — Пан Го протянул ему стакан воды. — Но если у тебя какие-то проблемы, поделись. Выход всегда есть, мир не без добрых людей. Молодежи вообще свойственно горячиться, а надо решать проблемы с холодной головой.

Чэнь Илия уже и забыл, когда в последний раз общался с такими «взрослыми» — солидными, уверенными в себе людьми. Он уставился в стакан. На подернутой рябью поверхности воды играли блики света и тени, отражая его собственное бледное лицо.

Спустя долгую паузу он наконец выдавил хриплым голосом:

— Всё в порядке. Просто я пытаюсь найти работу. И никак не получается.

Это был предел его откровения. Рассказывать посторонним о разводе родителей, регулярных побоях Чэнь Шуня, о том, что он бросил школу и сейчас банально голодает... Зачем? Жалость ему не нужна, а копание в собственном грязном белье лишь лишний раз доказало бы, какой он неудачник.

Пока доктор Пан и его сосед по палате поочередно вели с ним душещипательные беседы, Чэнь Илия окончательно ушел в себя.

«Что он делает прямо сейчас? Уже вышел от врача? Пошли ли они с родителями в какой-нибудь роскошный ресторан?»

— Да ладно тебе нос вешать! Считай, твою проблему мы только что решили!

От увесистого хлопка по плечу Чэнь Илия вздрогнул и удивленно захлопал глазами:

— Чего?

— Профессионально-технический колледж Учэна знаешь? — мужчина протянул ему визитку. — Я там заведую точками общепита. Второй этаж студенческой столовой арендует наша фирма. У нас там подрабатывают ребята из малоимущих семей. Как раз сейчас я планирую открыть новый ларек, руки позарез нужны. Если хочешь — приходи.

Чэнь Илия тупо уставился на аккуратный картонный прямоугольник: «Компания общественного питания Футай», «Менеджер Ли Цзяньминь». Он поднял взгляд на мужчину — тот казался старше Чэнь Шуня, но в его глазах светилось неподдельное добродушие. Парень

бережно сжал визитку, резко поднялся со стула и согнулся в глубоком, идеальном девяностоградусном поклоне:

— Огромное спасибо, господин Ли!

Присутствующие так и сели.

— Ой, ну что ты, перестань, — Ли Цзяньминь испугался, как бы парень не бухнулся перед ним на колени, и поспешил вернуть его в вертикальное положение.

Чэнь Илинь преданно заглянул ему в глаза, хотя в душу закрались сомнения:

— Но... у меня рука сломана. Боюсь, не со всякой работой справлюсь.

— Пустяки, на месте разберемся, всему научим, — добродушно отмахнулся Ли Цзяньминь. — Главное, на золотые горы сразу не рассчитывай.

Чэнь Илинь закивал как заведенный:

— Огромное спасибо, господин Ли!

— Да какой я тебе «господин»? Дядей Ли зови, — мужчина ободряюще похлопал его по здоровому плечу. — Раз уж работа появилась, дурные мысли из головы выкинь. Ты еще молодой, глупый. Вот доживешь до моих лет — поймешь: главное в этой жизни — просто жить.

Чэнь Илинь рассыпался в благодарностях и, бережно сжимая визитку, покинул кабинет.

— Лао Ли, парню ведь явно нет восемнадцати. Ты серьезно хочешь взять его к себе? — выразил беспокойство Пан Го, стоило двери закрыться.

Ли Цзяньминь лишь отмахнулся:

— Эх, дружище, если бы его жизнь к стенке не прижала, разве полез бы он в петлю? Считай, совершил доброе дело, плюси́к мне в карму.

— Давай, возвращайся в палату, — вздохнул Пан Го. — Тебе завтра на химиотерапию. Отдыхай.

Ли Цзяньминь, заложив руки за спину, неторопливо побрел обратно в свое отделение.

Чэнь Илинь аккуратно припрятал визитку и, окрыленный успехом, зашагал домой.

Придя, он первым делом обошел все комнаты. Убедившись, что Чэнь Шуня нет, он окончательно повеселел. Найти работу вот так, чисто случайно, да еще и в колледже, где ему не придется привыкать к новой обстановке — о лучшем он и мечтать не смел.

Такое событие требовало королевского ужина: сегодня он добавит в лапшу быстрого приготовления целых два яйца!

— Два яичка... ля-ля-ля... два прекрасных яичка... — напевал он, распахивая холодильник.

Пересчитав запасы — осталось ровно четырнадцать штук, — он выбрал два самых симпатичных, прижал их к груди здоровой рукой и толкнул дверцу плечом.

— Хо-хо, два яйца и... Мама дорогая!

От неожиданности Чэнь Илинь чуть не выронил свою добычу.

Прямо перед ним, сияя улыбкой, стоял его двойник.

— С возвращением! Чего такой довольный?

Чэнь Илинь лишь сухо зыркнул на него и прошел насквозь. Тело обдало уже привычным мягким теплом, но парень даже бровью не повел.

— Эй, ты чего? — озадаченный двойник последовал за ним в кухню.

Чэнь Илинь упорно игнорировал непрошеного гостя. Он водрузил кастрюлю на плиту и зажег огонь. Но стоило ему потянуться к пакетику с приправой, как двойник нахально просочился прямо сквозь него, встав между ним и плитой, и весело помахал ладонью перед самым носом:

— Ку-ку!

Лицо призрака оказалось слишком близко. Отшатнувшись, Чэнь Илинь процедил сквозь зубы:

— Отвяжись от меня.

— М? — двойник забавно склонил голову набок.

— Твои адреса — сплошное вранье, — Чэнь Илинь угрожающе направил на него половник. —

Тебя вообще не существует. Ты просто плод моей шизофрении. Мой личный глюк.

— Да быть такого не может, — нахмурился тот. — Все данные, что я тебе дал, чистая правда.

— Хватит вешать мне лапшу на уши. С какой стати в мире вдруг объявятся два абсолютно одинаковых человека? С одинаковой внешностью, с одинаковыми именами? — Чэнь Илинь отогнал его половником и высыпал специи в кипящую воду. — Я и сам хорош — поверил бредням сумасшедшего, да еще и спустил тридцать юаней на ветер. Нет у нас никакой провинции Хуайвэй!

Двойник задумчиво потер подбородок.

Чэнь Илинь уже приготовился выслушать какую-нибудь заумную гипотезу, но его глюк лишь перевел взгляд на кастрюлю и восторженно протянул:

— О, лапша с говядиной?

Чэнь Илиню до смерти захотелось запихать этого паразита прямо в кастрюлю и сварить вместе с лапшой.

— Дружище, тут явно какое-то недоразумение, — двойник по-приятельски закинул руку ему на плечо — точнее, обозначил жест. — Давай так: скажи мне свой адрес, и я сам всё проверю.

— Не трать время зря, — Чэнь Илинь с грохотом накрыл кастрюлю крышкой, прислонился спиной к кухонному гарнитуру и скрестил руки на груди. Его взгляд так и метал молнии. — Вот получу первую зарплату, накоплю на нормальные таблетки и мигом тебя прикончу.

Тот лишь нравоучительно поднял палец:

— О нет, дорогой мой друг, кажется, до меня дошло.

Чэнь Илинь сверлил его мертвым взглядом.

Лицо двойника вдруг стало серьезным, а голос понизился до таинственного шепота:

— Если ты не смог найти провинцию Хуайвэй и город Хуан... как тебе такая мысль: мы с тобой живем в разных мирах?

Чэнь Илинь удивленно изогнул бровь.

— Ну, знаешь, параллельные вселенные, — парень увлеченно расхаживал по крошечной кухне.

— Суди сам: мы точные копии друг друга, у нас одинаковые родители. Скорее всего, мы — это один и тот же человек, который родился в разных реальностях и проживает совершенно разные жизни.

Глаза двойника загорелись фанатичным восторгом. Он уставился на Чэнь Илия горящим взглядом:

— Боже, это же просто невероятно!

— Невероятная чушь, — фыркнул Чэнь Илия. Он лениво помешал лапшу, решив, что версия с шизофренией звучит куда более научно и убедительно, чем эта фантастическая галиматья.

— Но почему? — искренне не понимал тот. — Мы — единое целое, но при этом чувствуем и видим абсолютно разное. Никто в мире не сможет понять тебя так, как я! Мы можем делиться знаниями, технологиями... Ты только представь, какие перспективы открываются!

Раздался звонкий удар металлической ложки о край кастрюли.

Двойник осекся и с опаской посмотрел на Чэнь Илия. Тот побледнел от злости.

— Тебе это не кажется крутым? — осторожно спросил призрак.

— Ни капли, — отрезал Чэнь Илия. — Сегодня в больнице я снова видел тебя. Ты шел с родителями к психиатру. Я орал как сумасшедший, махал руками, но ты шел мимо, будто меня не существует. Я так хотел зайти за тобой в лифт, что едва не сиганул из окна семнадцатого этажа!

Двойник ошеломленно замер:

— Но я действительно тебя не видел...

— Плевать мне на твои параллельные миры. Факт в том, что ты рушишь мою жизнь, — Чэнь Илия сверкнул глазами. — Мне безразлично, что ты за тварь и зачем преследуешь меня. Но если ты еще раз покажешься мне на глаза — я за себя не отвечаю.

С лица двойника медленно сползла улыбка.

Чэнь Илия крепче перехватил половник, готовый пустить его в ход, но тут его глук негромко и удивительно спокойно произнес:

— Чэнь Илия, у тебя лапша закипела.

Пар плотным облаком ударил в оконное стекло, затянув его белесой пеленой. В домах напротив одно за другим зажигались теплые окна. Дождь уныло барабанил по жестяному отливу, наполняя кухню монотонным шумом. Стеклянная крышка кастрюли мелко дрожала под напором бурлящего кипятка. Чэнь Илинь молча смотрел на клубящуюся мыльную пену. Его пальцы, до белизны сжимавшие ручку половника, медленно расслабились.

— Знаю, — услышал он собственный голос, тихий и уставший, обращенный к тому, кого здесь быть не должно.

<http://bllate.org/book/19008/1869679>